

Проблема подходов к пониманию явления эвфемизма и его классификаций

Потапова Наталья Михайловна

аспирант

МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

email: spotapov@mitino.ptt.ru

Значение явления эвфемии как феномен языка велико. Об эвфемии знали и пользовались ею писатели и философы античных времён. В «Античной теории языкознания и стиля» под редакцией О.М. Фрейденберга говорится об упоминании термина «эвфемизм» Гиппием, Демокритом, Платоном, Аристотелем. С тех пор это явление пользуется неизменной популярностью у писателей и теоретиков языка и литературы, а также у людей в повседневном общении. Каковы причины такой популярности?

Представляется, что объяснением может служить взаимосвязь языка и мышления. Язык отражает способность человеческого мышления структурировать реальность. В нашем случае реальность структурируется таким образом, чтобы избежать конфликта с собеседником, вследствие использования прямого, и поэтому часто грубого наименования. Используя заменное слово – эвфемизм человек предотвращает конфликт. Конфликтом здесь мы считаем нарушение гармоничного и спокойного течения процесса коммуникации, возникновение неприятных эмоций, вызванных использованием говорящим отдельных слов и выражений. Причиной подобного конфликта является формировавшийся веками и изменяющийся по форме, но не по сути – запрет или табу на произнесение некоторых слов.

В основе табу и эвфемизма лежит один и тот же феномен – запрет. Запрет в языке – это недопустимость употребления слова. Эвфемизм решает эту проблему, предлагая нейтральное, смягчающее слово вместо запретного.

Это свойство эвфемизма вытекает из его определения. Термин *эвфемизм* (euphemism) образован от греческих *eu* и *pheme*, которые в древнегреческо-русском словаре И.Х. Дворецкого переводятся как «произносить слова благоприятного значения, то есть воздерживаться от неподобающих слов, не кощунствовать или хранить благоговейное молчание».

Итак, эвфемизм – это субститут неудобного слова. Так считают большинство авторов, исследовавших явление эвфемии. Субституционному подходу соответствует узкое понимание природы эвфемии, в основе которого лежит понятие субституции, то есть замены грубого слова нейтральным.

Можно, однако, предположить, что субституционный подход к явлению эвфемии не универсален, несмотря на то, что некоторая часть эвфемистических наименований является субститутами. У этого подхода есть ряд недостатков. Так, не всегда можно определить, какое слово (называемое антецедентом, или заменяемым словом) было замещено эвфемизмом, т.е. антецедент неизвестен. Кроме того, часто у эвфемизма нет слова-эквивалента (напр., *underachiever*), и оно объясняется описательным оборотом. В этом случае любое слово или выражение является субститутами, так как может быть описано при помощи дефиниции.

Некоторые исследователи (И.В. Арнольд, А.М. Кацев) рассматривают эвфемизмы как частный случай косвенной номинации, что характерно для широкого подхода к рассмотрению данного явления.

Автор данной статьи является сторонником широкого подхода к явлению эвфемии. К этому языковому феномену относятся как устойчивые общелитературные эвфемизмы, нашедшие отражения в нескольких словарях эвфемизмов (например, [Holder Oxford Dictionary of Euphemisms]), так и контекстуальные эвфемизмы, требующие рассмотрения в контексте ситуации и обладающие всеми основными признаками эвфемизма.

В работах западных учёных (D. Cristal, R. Holder, H. Rawson, etc.) эвфемистическая замена трактуется широко. Холдер, автор словаря эвфемизмов, главным критерием отбора лексических единиц считает их положительную оценочную направленность.

На основе выработанных учёными представлений и критериев принадлежности языковой единицы к эвфемизму можно утверждать, что эвфемизм обладает набором определённых черт.

Если употребляемому для сглаживания негативной эмоции эвфемизму не удастся сохранить связь с денотатом, то это уже не эвфемизм, а намеренное искажение правды. С этим положением согласны все исследователи этого явления. У эвфемизма должны присутствовать все перечисленные признаки.

Многие авторы, исследовавшие явление эвфемии, предпринимали попытки классифицировать эти единицы. Типы классификаций варьируются в зависимости от аспекта, положенного в основу классификации.

Р.А. Будагов предложил наиболее общую классификацию этих единиц, разделив их на эвфемизмы общелитературного языка и эвфемизмы различных жаргонов. Отдельную группу, по мнению Р.А. Будагова, представляют контекстуальные эвфемизмы. Они более сложны и определяются «условиями особого контекста или характером того лица, которое выражает свои мысли. Они возникают в речи постоянно и обладают всеми свойствами эвфемизмов, но не имеют готовой воспроизводимости. Часто такие эвфемизмы образны и метафоричны.

Е.П. Сеничкина выделяет следующие разряды эвфемизмов: языковые эвфемизмы, которые закреплены в языке и осознаются его носителями («кончина» вместо «смерть»); эвфемизмы по происхождению, потенциал которых не осознаётся носителями языка («Лада» вместо «Жигули»; «народный комиссар» вместо «министр»); а также исторические и дезэвфемизмы (дисфемизмы).

Наиболее многочисленны тематические классификации, самая объёмная из них сделана Р. Холдером. Он выделил шестьдесят лексико-семантических подклассов эвфемизмов.

В тематической классификации А.М. Кацева выделено десять лексических разрядов по понятийным сферам.

Ещё один тип классификации – это социальные классификации, где критерием отбора служит принадлежность слова к определённому социальному коллективу. Примером может служить классификация, предложенная Б.А. Лариным.

И, наконец, выделяют лингвистические классификации.

Попытки классифицировать изучаемое явление отражают стремление исследователя глубже проникнуть в его суть, рассмотреть его с разных точек зрения, подробнее описать структуру. Многочисленные предложенные классификации эвфемизмов демонстрируют сложность и многогранность явления эвфемии и помогают увидеть его во всей полноте.

Существуют расхождения в понимании природы эвфемизма. Сторонники субституционного (узкого) подхода считают эвфемизм заменным словом (субститутом), употребляемым вместо грубого или прямого наименования. Действительно, многие эвфемизмы являются субститутами, напр. *кончина* вместо *смерть*. Тем не менее, субституционный подход ограничивает понимание природы этого явления и обладает рядом недостатков.

Последователи широкого подхода к пониманию эвфемизма, наряду с заменными словами, относят к нему некоторые случаи косвенной номинации, а также некоторые прямые наименования (иноязычные слова).

Велико значение окказиональных эвфемизмов. Для причисления слова или выражения к классу эвфемизмов рассматриваемое слово должно обладать основными признаками эвфемизма и сохранять связь с денотатом.

Существует несколько классификаций эвфемизмов, отражающих стремление исследователей глубже проникнуть в суть явления, описать его структуру. Классификации варьируются в зависимости от аспекта, положенного в основу рассмотрения.